РУЛЬ

150 Milliard. Mark

27.11.1923

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentag-Ausgabe Nr. 859

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Въ Берлинѣ и пригородахъ съ доставкою собствен. разсыльн. ежедневно на домъ 1 зол. мар. 50 пфен. въ недѣлю. Цѣна перес. по почтѣ и подъ бандер. въ Герм. мож. быть измѣн. въ теч. подписки. Внѣ Германіи: въ Европ. странахъ: Австрію 30.000 австр. кронъ, Англію 4 шил., Бельгію 10 бельг. фр., Болгарію 60 лев., Венгрію 10.000 венг. кронъ, Голландію 2 голл. гульд., Грецію 30 драхмъ, Данію 4 дат. кроны, Данцигскую обл. 3 гульд., Испанію 4 пез., Италію 12 ит., лиръ, Латвію 150 латв. руб., Литву 6 литъ, Люксембургъ 10 фр., Мемельскую обл. 6 лит., Норвегію 4 норв. кроны, Польшу 400.000 польск. м. за 1 мѣс., Португалію 12 эскуло, Румынію 130 лей, Финляндію 20 фин. мар., Францію 10 фр. фр., Чехословакію 20 чеш. кронъ, Швейцарію 4 швейц. фр., Швецію 3 швед. кроны, Эстонію 180 эст. марк., Югославію 45 динаръ. Въ внѣевропейскія страны: Азію вост. 2 іены, Азію зап. 4 шил., Нидерл. Инд. 2 голл. гульд., Америку восточ. 1 долл., Аргент. респ. 2 бум. песо, Бразилію 6 мильр., Чиле 5 бум. песо; Африку: Англ. влад. 4 шил., Итал. вл. 12 ит. лиръ, Франц. вл. 10 фр. фр. Къ заказу просятъ прилаг. деньги, во избѣж. замедл. высылки.

Объявленія. Цѣны въ золотыхъ марнахъ:

20 золотыхъ пфениговъ на миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій,
1 золотая марка 35 пфениговъ за миллиметръ въ текстѣ,
15 золотыхъ пфениговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти,
10 золотыхъ пфениговъ для врачей,
15 „ „ „ „ прис. повѣренныхъ,
10 зол. пфениговъ за миллиметръ для ищущихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ-же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи: Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ †**

№ 906-й | **Вторникъ, 27 ноября 1923 г.** | 4-й г. изд.

Сегодня въ номерѣ

Эмиссары.
Въ деревнѣ — **А. С. Изгоева.**
Злой геній — **І. В. Гессена.**
Расколъ у норвежск. коммунистовъ — **В. Каррика.**
Нора — **Ю. Офросимова.**
Раутъ иностранной прессы — **Бор. Ор.**

Берлинъ, 26 ноября.

Эмиссары. Говоря на дняхъ о борьбѣ между двумя теченіями въ коммунистической партіи въ Россіи, мы между прочимъ упомянули о пріѣздѣ большевицкаго сановника, извѣстнаго зачинателя разлагающаго приказа по арміи, который здѣсь окалачивается по эмигрантскимъ переднимъ, убѣждая бѣженцевъ возвращаться въ Россію для укрѣпленія т. н. праваго курса.

Подтверждая правильность этого сообщенія, Дни дополняютъ его весьма интересными подробностями. Газета тотчасъ «по ушамъ узнала какъ разъ», о комъ рѣчь идетъ. Но такъ какъ nomina sunt odiosa, то газета предлагаетъ именовать этого эмиссара товарищемъ Смычкой. Но, чѣмъ изобрѣтать новые псевдонимы, гораздо правильнѣе было бы вспомнить о неумирающемъ Репетиловѣ. Правда, отъ своего прародителя современная формація отличается утратой подкупавшей непосредственности и пріобрѣтеніемъ чисто животнаго тупого самодовольства. Но таковъ уже неумолимый законъ вырожденія, а для коммунистовъ Репетиловъ, какъ выясняется, оказался самымъ подходящимъ человѣкомъ. Юрисконсультъ внѣшторга, онъ разъ ѣзжаетъ съ самимъ Красинымъ въ особыхъ вагонахъ, во всѣхъ совѣтскихъ полпредахъ имѣетъ свой кабинетъ, и если онъ увѣряетъ, что въ совѣтской Россіи вовсе не такъ дурно живется, что у эмиграціи старыя ложныя представленія, то относительно себя онъ несомѣнно правъ.

Однако, къ дѣлу! Итакъ, Репетиловъ дѣйствительно эмиссаръ совѣтской власти, командированный для «смычки» съ эмигрантами и принимающій по этимъ «дѣламъ» въ своемъ служебномъ кабинетѣ. Онъ пріѣхалъ, несомнѣнно, въ подходящій моментъ. Бѣженцы истосковались по родинѣ, пребываніе заграницей и морально и матеріально съ каждымъ днемъ становится труднѣе, и вопросъ о возвращеніи въ Россію стоитъ весьма остро. Но Репетиловъ не для того командированъ, чтобы кликнуть кличъ: господа! пора же забыть прошлое. Вы же сами-вплоть до Карташева утверждаете, что революцію сдѣлали не большевики, а русскій народъ, въ томъ числѣ, значитъ, и вы сами. Возвращайтесь же домой, чтобы помочь русскому народу вылѣзть изъ той трясины, въ которую его ввергла революція, и какъ японцы послѣ землетрясенія, начать созидать сызнова.

Нѣтъ! Репетиловъ имѣетъ порученіе среди многихъ званыхъ найти мало избранныхъ. Онъ подходитъ къ дѣлу по персональному, какъ принято выражаться на высокомъ политическомъ языкѣ, признаку и притомъ, по увѣренію Дней, дѣйствуетъ въ тѣсномъ контактѣ съ ГПУ, учрежденіемъ, которое «каждый юридически образованный и государственно мыслящій человѣкъ» не можетъ не признавать. И съ каждымъ избраннымъ ведется разговоръ особый. Съ такимъ то онъ уже покончилъ, «мы ему предоставляемъ», а такой то не годится, а такой то не соотвѣтствуетъ задачамъ революціи и т. д.

Не наша задача доказывать совѣтской власти, что она дѣлаетъ просто глупость, что такимъ путемъ она получитъ еще два три десятка субъектовъ, которыхъ у нея и безъ того уже болѣе чѣмъ достаточно, и которые ѣдутъ въ Россію, чтобы, подобно всякимъ Василевскимъ и Ветлугинымъ, набрать матеріалъ для новой главы «Записокъ мерзавца». Но заслуживаетъ вниманія другой моментъ. Какъ и всѣ тѣ, которые лобъ себѣ разбиваютъ, когда ихъ заставляютъ Богу молиться, нашъ Репетиловъ перестарался. Убѣждая бѣженцевъ, что у нихъ «нелѣпыя свѣдѣнія» о Россіи, онъ утверждаетъ, что «въ Россіи теперь террора нѣтъ. Свобода полная. Чека давно приказала долго жить. Госполитуправленіе — обыкновенная политическая полиція», наличности коей требуетъ каждое благоустроенное государство.

Оставимъ въ сторонѣ вопросъ, насколько правильно утвержденіе о «полной свободѣ». Поскольку оно неправильно, нашъ эмиссаръ даже не принято выражаться на высокомъ политическомъ языкѣ, признаку и притомъ, по увѣренію Дней, дѣйствуетъ въ тѣсномъ контактѣ съ ГПУ, учрежденіемъ, которое «каждый юридически образованный и государственно мыслящій человѣкъ» не можетъ не признавать. И съ каждымъ избраннымъ ведется разговоръ особый. Съ такимъ то онъ уже покончилъ, «мы ему предоставляемъ», а такой то не годится, а такой то не соотвѣтствуетъ задачамъ революціи и т. д.

Не наша задача доказывать совѣтской власти, что она дѣлаетъ просто глупость, что такимъ путемъ она получитъ еще два три десятка субъектовъ, которыхъ у нея и безъ того уже болѣе чѣмъ достаточно, и которые ѣдутъ въ Россію, чтобы, подобно всякимъ Василевскимъ и Ветлугинымъ, набрать матеріалъ для новой главы «Записокъ мерзавца». Но заслуживаетъ вниманія другой моментъ. Какъ и всѣ тѣ, которые лобъ себѣ разбиваютъ, когда ихъ заставляютъ Богу молиться, нашъ Репетиловъ перестарался. Убѣждая бѣженцевъ, что у нихъ «нелѣпыя свѣдѣнія» о Россіи, онъ утверждаетъ, что «въ Россіи теперь террора нѣтъ. Свобода полная. Чека давно приказала долго жить. Госполитуправленіе — обыкновенная политическая полиція», наличности коей требуетъ каждое благоустроенное государство.

Оставимъ въ сторонѣ вопросъ, насколько правильно утвержденіе о «полной свободѣ». Поскольку оно неправильно, нашъ эмиссаръ даже не Репетиловъ, а просто совѣтскій хамъ. Но допустимъ, что оно правильно. Что же это значитъ? Что большевики сознали... скажемъ мягко — свою ошибку, что они отреклись отъ своего разрушительнаго безумія и становятся на путь правового государства. А если такъ, то кому же надлежитъ каяться, и съ какой стороны Репетиловъ считаетъ себя компетентнымъ судить о томъ, кто соотвѣтствуетъ задачамъ революціи? Не надлежало ли бы ему «юридически образованному и государственно мыслящему», прежде всего задуматься надъ тѣмъ, насколько соотвѣтствуетъ задачамъ революціи онъ самъ, который началъ свою дѣятельность съ разложенія арміи и продѣлалъ всю разрушительную работу съ большевиками, прежде чѣмъ вспомнилъ, чего требуетъ «благоустроенное государство». И послѣ того, какъ сами коммунисты отреклись отъ самихъ себя, этотъ коммунистическій паразитъ, одержимый, какъ правильно замѣчаютъ Дни, маніей величія, позволяетъ себѣ отдѣлять въ бѣженствѣ овецъ отъ козлищъ по признакамъ, установленнымъ благороднымъ ГПУ.

Нѣтъ! Тяжело положеніе бѣженства и велико его тяготѣніе на родину, и родина безмѣрно нуждается въ своихъ сынахъ. Но увы, придется еще пострадать. Часъ возвращенія еще не пробилъ, дорога открыта только для угодныхъ ГПУ. Но самая разсылка эмиссаровъ, явно глупая и безтактная, можетъ служить предзнаменованіемъ, что часъ недалекъ.

Альбертъ формируетъ кабинетъ.

Оффиціально сообщаютъ:

Послѣ неудачи попытки депутата рейхстага Кардорффа сформировать кабинетъ изъ представителей буржуазныхъ партій, президентъ республики въ теченіе сегодняшняго дня обсудилъ вопросъ о сформированіи кабинета съ министрами Ярресомъ, Браунсомъ и Гесслеромъ. Переговоры имѣли тотъ результатъ, что въ данное время образованіе коалиціоннаго кабинета представляется невозможнымъ.

Поэтому президентъ обратился сегодня къ бывшему министру Альберту съ слѣдующимъ посьмомъ:

Переговоры о сформированіи кабинета, происходившіе до сихъ поръ, убѣдили меня, что въ настоящее время представляется невозможнымъ образовать коалиціонное правительство на достаточной парламентской основѣ. Однако положеніе Германіи во всѣхъ отношеніяхъ настолько серьезно, что сформированіе коалиціоннаго кабинета не терпитъ отлагательства. Мнѣ представляется лишь возможнымъ образовать кабинетъ изъ авторитетныхъ дѣятелей, которые рѣшились бы, оставивъ въ сторонѣ личные и партійныя интересы, отдать всѣ свои силы жизненнымъ требованіямъ страны. Въ этотъ тяжкій часъ я еще разъ обращаюсь къ Вашему чувству патріотическаго долга, и прошу Васъ принять на себя сформированіе кабинета, несмотря на высказанныя Вами возраженія, основательность которыхъ я признаю. Я былъ бы Вамъ очень благодаренъ за немедленный отзывъ по этому вопросу.

Вслѣдъ за этимъ письмомъ президентъ республики имѣлъ совѣщаніе съ бывшимъ министромъ Альбертомъ, во время котораго Альбертъ принялъ порученіе сформировать кабинетъ.

О ходѣ переговоровъ Альберта относительно сформированія кабинета сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія.

По всей видимости нынѣшній министръ труда Браунсъ министръ продовольствія графъ Канницъ и министръ финансовъ Лютеръ останутся на своихъ постахъ. На посту министра внутреннихъ дѣлъ вѣроятно остается Ярресъ. Возможно также, что министры почтъ и путей сообщенія Гефле и Эзеръ останутся на своихъ постахъ.

Что касается министерства иностранныхъ дѣлъ, то повидимому, завѣдываніе имъ будетъ возложено на государственнаго секретаря Мальтцана, или на одного изъ пословъ. Такое замѣщеніе поста министра иностранныхъ дѣлъ имѣетъ въ виду оставить за Штреземаномъ возможность стать во главѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, если онъ сочтетъ возможнымъ принять этотъ портфель.

На постъ министра государственной обороны въ случаѣ ухода Гесслера намѣченъ генералъ фонъ Зеектъ.

Важнѣйшей правительственной задачей въ настоящее время признается проведеніе реформы денежнаго обращенія. Осуществленіе этой мѣры передано всецѣло государственному банку. Директоромъ правленія государственнаго банка будетъ назначенъ комиссаръ по валютнымъ дѣламъ Шахтъ. Назначеніе его рѣшено уже раньше замедлилось исключительно вслѣдствіе паденія кабинета Штреземана.

Въ деревнѣ.

Мы мало знаемъ, что творится въ Россіи вообще, а въ деревнѣ въ особенности. А интересъ къ русской жизни въ эмигрантскихъ кругахъ все возрастаетъ. Прошло то время, когда большинство бѣжащевъ было серьезно убѣждено, что въ Россіи въ сущности никакой и жизни нѣтъ. Остались тамъ только безнадежно морально свихнувшіеся люди, да и тѣ вымираютъ постепенно отъ голода и болѣзней. Конечно, возродиться сами и устроить на лучшихъ основаніяхъ свою жизнь эти несчастные и жалкіе люди не могутъ. Остается имъ одно: ждать пока со стороны, изъ среды бѣженцевъ, сохранившихъ за границей, свою моральную чистоту и духовную доблесть, не явится избавитель и не водворитъ въ освобожденной отъ коммунистовъ Россіи право и порядокъ... Съ каждымъ днемъ рѣдѣетъ кругъ людей такого настроенія и все настоятельнѣе становится спросъ на живое изображеніе того, что творится въ Россіи. Спросъ родитъ и предложеніе. Къ сожалѣнію, рѣдко среди разсказовъ очевидцевъ можно встрѣтить дѣйствительно правдивое и точное описаніе русской жизни. Большею частью очень ужъ ярко выпячиваетъ наружу партійное заданіе автора. Смѣноховецъ захлебывается отъ восторга, рисуя коммунистическія потемкинскія деревни и стотысячныя толпы рабочихъ, требующихъ суда надъ Керзономъ. Монархистъ вездѣ слышитъ требованія монархіи, а республиканецъ рисуетъ русскихъ крестьянъ и зеленыхъ въ видѣ людей, проникнутыхъ вашингтоновскимъ духомъ.

Съ особой радостью встрѣчаешь, поэтому, дѣйствительно правдивые, безпристрастные разсказы очевидцевъ. Въ послѣднее время появились два такихъ очерка, на которые мнѣ и хотѣлось бы обратить вниманіе читателей.

Одинъ касается происходившаго въ 1918—1919 годахъ главнѣйшаго событія революціи — земельнаго передѣла. Я говорю о статьѣ г. Z. въ № 3—5 «Русской Мысли»: «Къ познанію происшедшаго». Въ сущности это просто разсказъ о судьбѣ одного помѣщичьяго имѣнія въ подмосковной губерніи. Объ этомъ очеркѣ я расчитываю поговорить особо въ связи съ нѣкоторыми другими научными докладами, читанными въ Прагѣ.

Теперь же остановлюсь на другомъ разсказѣ, изъ современной жизни русской деревни. Я имѣю въ виду очеркъ «Учительницы», «Три года въ деревнѣ», напечатанный въ № 5—6 сборника «Крестьянская Россія».

Очеркъ, написанный хорошимъ русскимъ языкомъ, сжато и образно, не только даетъ много свѣдѣній о современной деревенской жизни, но и доставляетъ эстетическое удовольствіе, какъ выдержанный въ правдивыхъ тонахъ, безъ кричащихъ безвкусицъ.

Авторъ — бывшая помѣщица, весной 1919 г. бѣжавшая въ деревню сѣверной полосы Средней Россіи, гдѣ она и укрывалась отъ московскихъ чекистскихъ ищеекъ, исполняя обязанности народной учительницы.

Первое, что она подчеркиваетъ, это то, что быть деревни остался прежній: всѣ усилія совѣтской власти поколебать его, кончаются неудачей. Завелся было «комбедъ», но не надолго: «теперь члены комбеда въ батракахъ у прежнихъ богатыхъ мужиковъ, но на условіяхъ гораздо болѣе тяжелыхъ». Мелькнулъ «страшный типъ каторжанина», который зналъ всю подноготную деревни и былъ опасенъ, какъ доносчикъ, но и его «населеніе выжало какъ вода пробку, вѣроятно, онъ комиссаритъ, но не въ деревенскихъ кругахъ». Красноармейцы — большевики, вернувшись съ походовъ «на Украину», «сѣли по избамъ на землю и быстро растворились въ непоколебленномъ бытѣ». Несмотря на то, что въ деревнѣ есть большое количество бумажныхъ денегъ и даже золота — «пока оно спрятано», крестьянскій обиходъ